

Утром подул ветерок. Лирин чувствовала, как будто совсем не спала накануне ночью. Это странное чувство появилось из-за того, что произошло позавчера. Что бы ни случилось, время сделало это событие прошлым. Время безжалостно, но оно справедливо ко всем. Как бы ни была потрясена и шокирована Лирин, повернуть время вспять было невозможно.

Подойдя к школе, она услышала, как другие одноклассники приветствуют друг друга. Она просто присоединилась к ним, когда шла по тропинке, затененной кронами деревьев, ведущей к входу в школу.

«Фу...» Она непрерывно вздыхала с самого утра, и она знала причину этого.

«...Мышцы на моей спине перенапряжены».

Неожиданно что-то проникло из-под мышек Лирин и схватило ее за грудь.

«Ахахахаха!!»

Пара рук ласкала ее спереди. Поскольку это произошло так внезапно, Лирин уронила портфель и некоторое время стояла в прострации.

"Ох, грудь Лирин всё такая же. Приятный на ощупь."

".....Прошу вас, перестаньте так возвышенно стенать."

Перед взглядом Лирин возникло чье-то лицо.

"А~ Если я этого не сделаю, то не смогу почувствовать, что наступил новый день."

"Пожалуйста, избавьтесь от этой привычки..."

Длинные чёрные волосы заслоняли большую часть обзора Лирин. Смех "хе-хе" портил изящное личико, которое открывалось из-под чёрных волос.

"Но грудь Ли-тян такая приятная на ощупь."

"Это не так."

Наконец вырвавшись из цепких ладоней, Лирин почувствовала себя беспомощной.

Синола Алейсла. Она работала в исследовательской лаборатории, расположенной в том же корпусе школы. Лирин чувствовала, как на неё устремлено множество взглядов.

Тело, соответствующее её длинным конечностям... Выступающие части и впадины тела Синолы были идеально очерчены. У лаборантов не было формы. Одежду Синолы, казалось, подчёркивали её фигуру, поэтому было неудивительно, что она выделялась в толпе.

"Ах, нет, нет. Это действительно позор. Но как бы хорошо это ни ощущалось, для владельца тела это бессмысленно. Это ведь твоё тело, в конце концов. Но оно необязательно подходит всем. Самое важное то, что оно подходит к моим рукам. Это такое желанное ощущение, когда

всё в порядке, но ещё и с запасом. Ни одни сладости не дадут такого сладкого ощущения. Ах~"

Синола выглядела так, будто глубоко о чём-то вспоминала... Она начала качать головой, как старичок.

"Ты просто идеальна!"

".....Прощу, прекрати", - сказала Лирин.

С раннего утра Синола и так не выглядела нормально, а говорить такое... К тому же, когда она говорила это, то жестикулировала перед грудью Лирин.

".....Ну, так что случилось с Лирин-тян?"

"Что?"

Синола убрала руки в карманы брюк. Её выражение лица стало нормальным. Она и так была прекрасна, а с такой позой можно было заработать сердечный приступ.

"Ты вздыхаешь, постоянно ёрзая. Это значит, что что-то произошло".

"Ах... " Лирин думала, что сделала достаточно, чтобы скрыть свое беспокойство, но, похоже, ей это не удалось.

"Извини".

"Хмм~, разве не бессмысленно извиняться передо мной?"

"Да..."

"Не волнуйся. Ничего страшного, если ты не хочешь объяснять".

Иногда Лирин хотелось сократить это расстояние, но их отношения были очень далекими. Она была благодарна за чувствительность Синолы, за ее способность видеть, к чему можно прикоснуться, а к чему нет, но она также чувствовала свою собственную несостоятельность в этом вопросе.

(Может, мне попробовать сказать ей?)

Она посмотрела на Синолу. Так или иначе, будучи красивой женщиной, она была несколько странной в своем желании трогать грудь других девушек. И по какой-то причине Синола начала смеяться этим своим "хе-хе".

(Ум...)

"Ах, печенье вкусное, но иногда неплохо попробовать и фрукты".

"Ха?"

"Я говорю, что у Ли-тян очень мягкая грудь, и она еще и прыгучая. Это великолепно! Другими словами... она как печенье".

"Спасибо..."

Так что я говорю, что печенье всегда лучшие, но я смогу лучше прочувствовать это, если не буду есть его постоянно. Так что хорошо иногда менять вкус и попробовать крепкий орешек.

Её руки двигались.

"Вот так. Я могу ощутить их вес, держа их снизу, и ласкать их с этим сопротивлением твёрдости. Думаю, они не теряют своей формы во сне... Я могу чувствовать их таким образом, нащупывая и касаясь их".

"О чём ты говоришь?"

"Ах, иногда это не так уж плохо — трогать грудь Ли-тян, но разве это не причинит боль? Я не могу делать то, из-за чего ты меня возненавидишь".

"О чём ты вообще говоришь!?" — крикнула Леерин с покрасневшимся лицом от гнева. Сайнола не проявил никакого желания ответить.

"Я просто амбициозно разговаривала сама с собой".

Глядя на грудь Сайнолы, Леерин вспыхнула. "Разве твоя амбиция не вот там...?"

(Ах... Грендан такой мирный).

Это был Копьевидный Город, Грендан, город, в котором происходило больше стычек с мерзкими монстрами, чем в любом другом городе в мире. Ежегодно происходило от пяти до шести чрезвычайных ситуаций. Когда завывала сирена, возвещающая о чрезвычайной ситуации, жители Грендана направлялись к убежищам, словно отправляясь в дорожное путешествие. Они следовали инструкциям, не толкаясь и не борясь за место в убежище.

Да, в этом не было никакой необходимости, ведь их вела королева. Королева, которая также была преемницей Небесного Клинка.

Альшейра Алмонизе.

Грендан, вероятно, был единственным городом, пережившим столь много опасностей, но жители Грендана считали его самым безопасным городом на Земле. Под защитой королевы и преемников Небесного Клинка угроза мерзких монстров была ничтожна. Грендан также неоднократно сражался с мерзкими монстрами в их зрелой фазе, и об этом не было написано в исторических книгах Грендана. За пятнадцать лет жизни Лирин Грендан неоднократно сражался с этими зрелыми формами.

Количество стычек, в которые вступал город, было необычным для мобильного города, стремившегося избегать по мере возможности грязных монстров. Даже если большое количество грязных монстров стояло на пути Грендана, Грендан не делал ничего, чтобы изменить свой курс и избежать их. Некоторые люди из других городов даже называли Грендан «Обезумевшим городом».

Лирин думала, что это может быть правдой. Её убеждение укрепилось, когда она прочитала в письмах Лейфона, что Зуэллни уже долгое время не встречал грязных монстров. Тем не менее, в Грендане также были преемники Небесного Клинка. Люди полагались на их навыки, чтобы защитить их.

Расставшись с Синолой, Лирин направилась к своему классу. Она поприветствовала своих одноклассников, села на своё место и снова погрузилась в свои мысли. Она думала о том, что с ней произошло.

«Извини, пожалуйста, позволь мне пока защитить тебя», — сказал Саварис на крыше.

«Э-э...»

«Твой вопрос отклоняется», — сказала Линтенс.

"Простите, но ничего не поделать," — извинился Саварис.

"Но, Лейфон....." — Лерин хотела ещё что-то сказать, но замолкла, взглянув на Линтенсиса.

В Грендане никто не осмелился бы послушаться наследника Небесного Клинка. Это не было законом, а лишь привычкой, которой следовали все, кто жил в этом городе.

– "Я не буду вмешиваться в вашу повседневную жизнь... пока ничего не произойдёт. То есть меня беспокоит то время, когда вы будете одни. По возможности отказывайтесь от приглашений даже от ваших друзей. Найдите какое-нибудь разумное оправдание."

– "Эм... На меня ведётся охота?"

– "Я сказал, что ваш вопрос отклоняется... Неважно."

Саварис кивнул с кислой улыбкой. "Да, на тебя ведётся охота. Я знаю, ты хочешь знать причину и кто это делает, но прошу тебя не спрашивать."

"...И это связано с Лейфоном?"

Вот что сказал Саварис в Отдыхательной комнате.

Линтенс сказал, что все вопросы были отклонены. Любой житель Грендана выслушал бы его. Кто бы из них ни был уверен, что ничего плохого не выйдет из того, что они слушают преемника Небесного Клинка.

Лирин чувствовала то же самое. Но если это было связано с Лейфоном... И это было единственное, о чем она не могла молчать.

Взгляд Линтенса стал пронзительным. Лирин не смогла пошевелиться под этим давлением.

"Ах... я сказал ей это", — вздохнул Саварис.

В эту доли секунды Лирин была освобождена. Ее тело задрожало, как будто у нее были сломаны кости. Ее ноги лишились сил, и она села на крышу. Саварис, который получил взгляд Линтенса вместо нее, совсем не выглядел удрученным. Он покачал головой.

"Тогда я просто скажу тебе это. Это связано с Лейфоном. Ты вовлечен во что-то, что тебя не касается. Это все, что я могу сказать".

(... То есть, это мир Лейфона.)

Смысл.

Это был другой мир Грендана.

Среди подбадриваний в магазине официантка поставила перед Лейфоном миску.

"Пожалуйста, угощайся", – улыбнулась она и направилась к экрану. На экране показали матч взвода на поле боя.

".....Всё в порядке?"

"Хм?" Лейфон оглянулся на выглядывающую из-за угла Мейшэн.

Перед ней стояла миска с лапшой. Запах еды щекотал нос.

"Все в порядке, если я не буду смотреть матч взвода?"

"Ага, капитан смотрит".

Нина взяла с собой камеру, серьёзно настроившись. Вероятно, они посмотрят это видео на следующей тренировке.

"Так что все в порядке. Не беспокойся об этом".

"Понятно".

Мейшэн наконец-то успокоилась.

Эта лапшичная всегда была переполнена из-за своей вкусной лапши, но сегодня здесь было неожиданно пусто. Немногие посетители, сидящие в лапшичной, смотрели в экран, поэтому никто не сидел рядом со столом Лейфона. Должно быть, все поуходили смотреть матч взвода.

Поскольку места для зрителей были полностью забронированы, многие люди собрались снаружи, чтобы смотреть матч на гигантском экране. В этом заведении был только маленький экран, поэтому, разумеется, количество клиентов было невелико.

— Благодаря этому нам не придётся долго ждать еду. Нам повезло, — заключил Лейфон, взял вилку и набросился на лапшу.

— Да, да... — Мейшэн неловко кивнула и тоже поспешно взяла вилку.

(Что ж, ничего не поделаешь.)

Наруки и Мифи не было.

Первоначально Лейфон планировал пригласить их всех троих в знак благодарности за бенто Мейшэн.

— Мы не можем пойти, — сказала Мифи.

В кафе практически никого не было, но Мейшэн никак не могла успокоиться. Было бы лучше, если бы обе девушки сейчас были здесь.

(Почему их нет?)

Наруки сказала, что у неё есть дела, но хитрая улыбка Мифи намекала на то, что она что-то скрывает. Лейфон получил зарплату за уборку на кафедре машиностроения, поэтому хотел угостить всех троих.

Первоначально он планировал подрабатывать в механическом отделении, чтобы оплатить школьные расходы, но Кариан перевел его на военные искусства и освободил от всех сборов, так что теперь у него были свободные деньги.

«Ха... Ву...» Мейшен застонала от того, что у нее не получилось накрутить лапшу на вилку.

Глядя на Мейшен, Лейфон задумался, не стоило ли ему перенести свидание и дожидаться, пока не смогут прийти все три девушки.

«Извини...»

«А, а?» Мейшен подняла голову, испуганно глядя на него. Лапша, которую ей наконец удалось свернуть, снова упала в миску.

«Я подумал, не лучше ли было подождать, пока вы трое сможете прийти вместе...»

«Нееет. Нисколько».

«Правда?»

«Да, да. Да,» — покраснев, Мейшен продолжила возиться с лапшой.

Лейфон подавил желание повторить свои слова и продолжил есть.

Внезапно в зале раздались крики. Мейшен посмотрела туда, следом за ней и Лейфон.

«...Что случилось?»

«Прости, я тоже не вижу».

Из-за столпившихся перед ним людей они ничего не видели на экране. Внутренний кей мог бы усилить его слух, но он не был так уж заинтересован в матче.

— ...Кажется, тебя это не волнует.

— Хм?

— Победа или поражение в бою.

— Да, наверное.

— И сейчас это тебя не волнует?

— Хм... не очень.

— Лейфон не беспокоится о своих противниках, потому что он очень силён?

— Не обязательно. Просто...

— Ах, извини... — Мейшен опустила голову, словно почувствовала, что спросила лишнего.

— Ох, нет. Я так не чувствую. Хм... Как бы мне выразиться? — он замолчал.

— ...Военные художники в Грендейле всегда в центре внимания.

— ...В центре внимания?

— Да. Ты же знаешь, что в Грендейле необычайно часты нападения мерзких монстров?

— ...Да.

— В Грендейле много людей, которые могут использовать кей, но использовать его для защиты от монстров — совсем другое дело...

****РУССКИЙ:****

"Военных художников особенно ценят в Грендане, где ведётся множество сражений с чудовищами грязи. Поэтому между Военными художниками здесь проводится множество матчей, подобных этому командному бою. Также проводятся официальные соревнования для отбора бойцов, которые будут сражаться с чудовищами грязи. В Грендане, чтобы стать Военным художником, нужно получить признание в официальном матче".

Для Лейфона ученики Зуэллны были слишком беспечными. Хотя он никогда не терял бдительности в командных боях, он ни разу не испытал того напряжения, которое было у него раньше в Грендане. Ему лучше удавалось сражаться, не имея никакой предварительной информации. Он мог сосредоточиться на схватке больше, когда ничего не знал.

На каком-то уровне, возможно, он и был действительно презренным.

Но это было фактом в борьбе. Невозможно всегда ждать пять минут, прежде чем начнётся война.

"Я слышал об этом, что-то о титуле, который дарует королева Грендана. Лейтон участвовал в таком соревновании?"

"Да".

Не только это, но и тот титул, который пожаловала королева - наследник Клинка Небес, он также был получен им. Вот только рассказать об этом Мэйшэнь и ее друзьям он не смел. Так или иначе, он совершил то, за что королева отобрала его титул. Он не считал себя неправым, но в итоге содеянное им шло вразрез с системой города. Он боялся, что Мэйшэнь и ее друзья убоятся его. (Неужели я в самом деле несу в себе непорядок?) Он вспомнил тогдашний печальный взгляд Нины, когда она узнала его прошлое. Неужто такая же пара глаз появится и у другого человека?... От такой мысли его всего передернуло. -..... А ты тоже сражалась с тварями нечистот? - Да. Отчего-то Лэйфон был не уверен, уж не слишком ли его ответ был прост, но на лице Мэйшэнь было написано изумление. -..... Неужели не было страшно? - А?

Когда-то не так давно я ужасно испугался. Я же все время прятался в убежище. Не то, что Наруки и Лэйфон, которые сражались там... Я очень испугался, подумав, что могу умереть.

«Но это ведь часть работы военного художника».

«Наруки хочет стать полицейским, а Лэйфон... Ты же не хочешь быть таким, не так ли?»

«Нет, но...»

В мире, где люди могли выжить только в городах, в мире, где военные художники угрожали отвратительным монстрам... Чтобы военным художникам было позволено иметь привилегии в городах, им не разрешалось бежать от отвратительных монстров.

Это было абсолютное правило любого города.

(Даже несмотря на это, я хочу отказаться от своей личности военного художника.)

Он больше не злился на Кариана за то, что тот перевел его в военные искусства, но он так и не избавился от всего своего недовольства Карианом за то, что тот помешал его мечте стать реальностью.

(Может быть...)

Возможно, какая-то его часть в Грендане не хотела, чтобы он отказался от своей идентичности Воинского Художника. Казалось почти невозможным оставить Воинские Искусства и заняться чем-то другим. Это было похоже на то, чтобы начать все заново, пройти еще более трудную и болезненную дорогу.

Имя Лейфон Алсеиф было табу в Грендане.

(Ее Величеству не оставалось ничего, кроме как изгнать меня.)

Он покачал головой, ругая себя за то, что снова задумался о возможности вернуться в Грендан, и понял, каким он был глупцом, когда думал о подобном.

«Лейтон?»

«Ух? А, ничего».

У Мейшен стало пусто в чашке.

«Может, сходим в другое заведение и закажем десерт? Тут шумно».

«Хм? Угу, хорошо».

«Ты знаешь какие-нибудь хорошие места поблизости?» — спросил Лейфон.

«.....Хм, любое подойдет?»

«Любое подойдет, если ты считаешь его хорошим».

«Тогда, просто чуть дальше отсюда».

«Тогда пошли».

Мейшен вывела его и направилась в сторону школы, где было собрано множество заведений.

«Там будет нормально?»

«Да, там очень вкусное мороженое».

«Ох, э-э, и все?»

То место, куда они направлялись, находилось недалеко от школы, но оно отличалось от того, куда они ходили каждый день. Лейфон никогда не знал о существовании такого магазина.

"Я случайно наткнулась на него несколько дней назад."

Разговаривая таким образом во время ходьбы, Мейшен выглядела очень счастливой. Напряжение, которое она сдерживала в магазине, исчезло. Казалось, она постепенно привыкла к отсутствию Наруки и Мифи.

(Значит ли это, что она приняла меня?)

Он чувствовал, что это было его доказательством приспособления к жизни в Зюэллн.

Они пришли в парк. Просветы между деревьями, ограждавшими парк, позволяли увидеть несколько школьных зданий. В самом парке также было большое количество деревьев. Место, где можно было забыть о своих заботах.

"Это недалеко от кампуса курса алхимии."

"Да."

С наступлением выходных из окон здания Алхимии повалил дым невероятных оттенков. Кто-то, должно быть, проводил странный эксперимент. Хотя Лейфон и не знал, удался ли эксперимент или нет, он надеялся, что в этом дыму не было никаких вредных веществ. Что же касается его отсутствия удивления при звуке тревоги, то это, должно быть, было еще одним доказательством того, что он привык к жизни в Городе-академии.

"Вот он, тот ларек", - указала Мэйшен на ларек, раскрашенный цветами радуги. Она тоже, похоже, не заметила тревоги.

"Ларек?" Он думал, что они всего лишь идут через парк.

"Я нашла его случайно. Хорошо, что он сегодня открыт".

Конечно. Большинство людей должны были собраться на поле боя или за его пределами, поэтому вероятность того, что ларек откроется сегодня, была не очень высокой.

Мейшен заказал ортодоксальное ванильное мороженое. Лайфон потратил некоторое время на то, чтобы выбрать не слишком сладкое мороженое, и в конце концов выбрал мягкое йогуртовое.

"Кажется, тебе не нравятся сладости, извини..."

"Ничего страшного. Это вкусно".

На самом деле, мягкое йогуртовое мороженое идеально соответствовало его вкусу. Оглядываясь по сторонам в поисках ближайшей скамейки, облизывая мороженое, он заметил кого-то.

Двое людей, один в инвалидном кресле

"..... А".

"А..."

Заметив друг друга, Лайфон и человек, сидящий на скамейке рядом с инвалидным креслом, произнесли.

"Добрый день. Как неожиданно встретить вас здесь, " - сказал Харли.

Так что, чтобы поговорить с Харли, Лайфон засунул мороженое в рот и встал со стула, чтобы помахать ему.

"Добрый день. Вы тоже сегодня ходили в лабораторию?"

"Да, просто кого-то сопровождал. Припасы сахара для мозга пополняем", - сказал Харли с выражением "так оно и есть", глядя на человека в инвалидном кресле, евшего мороженое.

Тот человек не обернулся.

"Он Кирик Серон. Мы работаем в одной лаборатории".

Кирик тревожно смотрел на Харлея, но Харлей проигнорировал его.

"Ты сказал, что хочешь компанию. О, это Лейфон".

".....Что ты сказал?" Взгляд Кирика переключился на Лейфона.

Лицо, pale, unhealthy skin от чрезмерного пребывания в помещении. Кирик отдавал от себя легкий запах пациента, что, возможно, имело что-то общее с инвалидным креслом, в котором он сидел. Но то, как он посмотрел на Лейфона, развеяло это ощущение слабости.

"Так это ты разрушил мою работу?"

"Работа?"

"Он сделал твой новый Дайти".

"О....."

В предыдущей битве с чудовищем-мусором в его древней фазе Лейфону был дан Дайти, который был объединен с различными типами сплавов. И изобретатель этого Дайти отказался показываться, используя в качестве предлога свою нелюбовь к встрече с незнакомцами...

"Серьезно, ты действительно это сделал. Вместо того, чтобы позволить тебе обращаться с моим искусством, я предпочел бы, чтобы его съели черви".

"Эй, эй..."

Этот парень критически настроен.

«Я не думаю, что умения Лэйфона настолько плохи».

«Я мог судить об этом, исходя из останков дитов. Что с этими небрежными ударами? Чудо, что ты сумел остаться в живых. Махал оружием, даже не глядя на траекторию его движения».

Онемевший Лэйфон отчетливо ощущал гнев этого человека.

(Неужели он наблюдал за моей битвой?)

Два из трех дитов, вставленных в восстановленный дит, были повреждены, и Лэйфону удалось вернуть только последний дит к Харли. Этот человек смог определить весь ход сражения Лэйфона, просто проанализировав следы, оставшиеся на дите.

«Как я уже сказал, сжатые диты легко подвержены воздействию тепла. Тепло расширяет и снижает твердость дитов, что приводит к их повреждению. Поэтому я установил предохранительный замок, чтобы этого не произошло, но воплотить это в реальность еще не удалось, потому что он все равно перегревается после длительного использования. Из-за этого и были повреждены два дита. Это непростительно».

"Отсутствие настоящего боевого опыта не позволило бы тебе достичь такого совершенства", - сказала Харли.

"Нет, это не так..."

".....!"

".....!"

Кирик и Харли начали спорить. Лейфон наблюдал за ними.

".....Не стоит ли их остановить?" - спросила Мейшен.

"Мороженое сейчас растает. Поторопись и доешь", - сказал Лейфон.

".....Да, наверное, так и сделаю".

Мейшен последовала совету Лейфона. Двое студентов, изучающих алхимию, вели жаркий спор, используя технический жаргон. Мейшен и Лейфон не понимали ни слова. Поскольку спор давно отклонился от изначальной темы, Мейшен решила не вмешиваться. Спорящие наконец

умолкли, когда Лейфон и Мейшен доели свое мороженое.

"Кажется, зря мы потратили весь сахар, который только что запасли", - Харли вытер рукавом пот со лба.

"Ничего, мы пополним запасы и снова обсудим проблему. Я хочу со вкусом клубники".

"Как пожелаешь. Я возьму шоколадное".

После разговора, который звучал как спор или серьезное решение о том, что купить, они разошлись. Харли направился к прилавку, поэтому он, должно быть, тоже покупает для Кирика. Кирик уставился на Лайфона. ".....Что? Ты все еще здесь?" Казалось, он совсем забыл о них. "Эм, ну.....извини, что испортил твою работу". Лайфон опустил голову и услышал, как напряженная Мейшен сглотнула слюну за ним. ".....Инструмент сделан для того, чтобы ломать его", - Кирик отвел взгляд. "Но если возможно, я хочу, чтобы причина поломки была более значимой..... Разве это не твоя ответственность?" "Конечно. Если бы я использовал обычный Дите, у меня были бы проблемы с побегом". ".....Да", - Кирик развернул инвалидное кресло спиной к Лайфону. "Моя следующая работа будет еще лучше. Надеюсь, ты тоже сможешь ее использовать". ".....Да", - Лайфон поднял голову и вышел из парка с Мейшен. Он увидел, как Харли возвращается к Кирику с двумя порциями мороженого в руках. "Ах, когда эти двое собираются вместе, все выходит из-под контроля."

Рассказав Нине о своем дне, он заметил, что ее отношение изменилось.

Они убирали в механическом отделении, оттирая стену в коридоре.

"Не в порядке?"

"Не в порядке".

".....Ага".

"Да!" - Нина кивнула, сдерживая смех.

"Я видела его несколько раз, но так и не поняла его до конца. "Ты умеешь только грубой силой" и тому подобное. Он меня много поучал, но говорит слишком профессионально. Трудно понять.

"Он сделал и Оруженосца семпая?"

"Да, хоть он и поучал меня, он правда удивительный.

В парке Кирик сказал "траектория качелей". У всего есть угол, под которым это можно легко разрубить. Если раскачать качели под этим конкретным углом, то можно разрубить что угодно, каким бы прочным оно ни было. Конечно, траектория качелей разная для разных ситуаций, даже для одного и того же предмета. Если кто-то не знаком с Искусством Меча, ему будет трудно обнаружить эту траекторию.

"Возможно, раньше этот человек был военным художником".

"Может быть".

Нина также должна была думать о коляске Кирика.

Если Кирик действительно был военным художником, то было естественно, что он смотрел на путь качелей и злился на Лейфона за то, что тот сломал Dites. И именно поэтому Лейфон извинился перед ним.

"Кстати, хотя это в его стиле, но сказать, что твоя техника плохая, это немного..."

"Нет. Он указал на мою ошибку".

"Правда?" — недоверчиво сказала Нина.

"Да, его заметил и семпай. Причиной той ситуации были мои два промаха".

Конечно, была и другая причина, которая нарушила его концентрацию, когда он атаковал грязного монстра. Оба промаха были как-то связаны с Ниной. Более того, сам Dite был перегружен работой. Но Лейфон не мог этого сказать.

Главная причина была в том, что он сражался так, как сражался в Грендане.

После битвы Лэйфон провёл некоторые исследования в библиотеке, проштудировав записи о том, как другие города вели бои с монстрами скверны. И, как и ожидалось, Грендан... способ, которым преемники Небесного Клинка боролись с монстрами скверны, был чрезвычайно нестандартным.

Драться в одиночку за пределами города было равнозначно безрассудству.

И Дите, предназначенные для такого стиля боя, не существовали нигде, кроме Грендана.

"Лэйфон".

"М-м-м?"

Нина могла бы обвинить себя, если бы они слишком глубоко проанализировали причины его неудач, поэтому он был рад, что она сменила тему. И он понял, что она с некоторой нерешительностью повернулась к нему. Лэйфон наклонился и увидел, что ее лицо покраснело.

"В чем дело?"

"О, э-э... Как ты думаешь насчёт девушки по имени Наруки?"

"Наруки?"

"Да. Просто скажи, что думаешь", - Нина кашлянула, словно желая что-то скрыть.

(Почему она это говорит?)

"Ну, она довольно сильна для первогодки. Она лучше владеет внутренним типом Кэя. Кроме того, ее движения также исключительны".

"Понятно", - она застенчиво улыбнулась.

«.....Неужели вы хотите завербовать её в команду?»

Нина кивнула. «О, возможно».

«Но почему так внезапно.....»

«Это не внезапно. Я думала об этом», — сказала она, очищая кисть в ведре с чистой водой.

«Необходимо обучать лучших с самого начала. Сейчас на курсе боевых искусств нет никого, кто был бы достаточно хорош, чтобы присоединиться к взводу. Мы можем получить хорошие результаты, если завербуем нескольких качественных членов и будем их воспитывать... Поэтому я и искала возможных претендентов. Вот почему вы привлекли моё внимание на церемонии открытия».

«В самом деле?»

«Но с вами никого не нужно выбирать», — рассмеялась она.

Он пожал плечами. Если бы он не связался с двумя учениками по боевым искусствам, которые начали весь этот фиаско из-за своих родных городов, Лейфон не был бы таким, какой он сейчас. Сначала он устал от того, что его принуждают вернуться к боевым искусствам, но теперь он не жалеет, что сражался.

"Я наблюдала за первокурсниками какое-то время, но до сих пор не нашла никого лучше этой девушки". Шум шестерёнок заглушил вздох Нины.

Обычно люди, чей талант в Военном Искусстве обнаруживался в очень молодом возрасте, оставались в своих родных городах. Для любого города количество выдающихся Военных Художников, проживавших в нём, обозначало его военную мощь. В условиях кризиса, вызванного нападениями чудовищ нечистот и войнами между городами, эти люди были незаменимы. Мечтой каждого города было удержать у себя выдающихся Военных Художников, поэтому они не отпустили бы их без боя.

(Может быть...)

Может быть, именно поэтому Нина убежала из дома? Её завербовали во взвод, когда она только поступила в школу. Её должны были распознать в её родном городе. В таком случае, у неё не должно было быть возможности покинуть город. Она также сказала, что её семья была богатой. Возможно, это была семья великих Военных Художников.

Способность Кей делает человека Воинственным Художником - внутренний тип Кей укрепляет плоть, а внешний тип взрывного Кей может непосредственно повредить и уничтожить все, что находится за пределами тела. Источником Кей является особый орган, которым обладают эти люди - жила Кей.

Есть два типа людей с жилами Кей - те, кто родился в обычной семье, и те, кто родился от родителей, являющихся Воинственными Художниками, чтобы увеличить число детей, рожденных с жилой Кей. Чтобы повысить вероятность рождения детей с жилой Кей, в каждом городе организуется денежное вознаграждение для семей, сумевших произвести на свет таких особенных детей. И если человек с жилой Кей доказал свои способности... Например, в Грендане ему может быть присвоен статус, равный преемнику Клинка Небес.

(Не слишком ли много я думаю?)

Возможности, о которых он думал, не могли быть равны нулю. Таков был мир Региос, который он знал. И ему удалось заработать огромные суммы денег, используя, нет, злоупотребляя этими связями между городами и миром.

— Что это?

— Ничего...

Он перестал мыть пол, погрузившись слишком глубоко в свои мысли. Затем снова продолжил.

— В любом случае я собираюсь пригласить ее. Я рассчитываю на тебя, когда придет время, — заключила Нина и вернулась к работе.

(Полагаю, это будет очень сложно), — подумал Лейфон.

(О нет, я снова спросила что-то ненужное).

Взяв письмо Лейфона и прочитав его, Нина притворилась, что не делала этого, но почувствовала усталость от него. Она до сих пор не была уверена, что чувствует. Раздражение и немного разочарования. Она была на него зла, но при этом не могла по-настоящему разозлиться. Хотя и хотела крикнуть, как-то не могла.

По непонятным причинам она хотела понять Лирик... отправительницу письма.

Даже если бы я спросил, я бы ничего не знал. Давай просто оставим все так как есть.

Судя по всему, время вышло. Лейфон и Нина упаковали свои чистящие инструменты.

«Кстати, Зуэллени в последнее время ведет себя хорошо», — сказала Нина, открывая дверь для уборки оборудования. Она имела в виду не сам город, а сознание города - Электронную Фею.

«Да».

Электронная Фея, которая раньше раз в неделю убегала из центра Механического отдела и играла в прятки с рабочими, на этой неделе не появлялась.

Конечно, студенты-механики не планировали играть в прятки.

Нину беспокоила Цуэлни. Электронная фея всегда убегала, когда наступала очередь Нины убирать в механическом отделе, и в итоге именно Нине всегда приходилось нести ответственность за поиски Цуэлни. Лейфон помогал Нине, поэтому у него тоже было несколько встреч с Электронной феей. Цуэлни, свободно летающая вокруг с прохладным свечением, исходящим от ее тела, всегда вызывала чувство загадочности.

— Наверняка это снова приближаются какие-то монстры грязи... — сказала Нина, убедившись, что вокруг никого нет.

Студенты-механики были бы очень благодарны, если бы Цуэлли могла оставаться там, где она есть, и вести себя хорошо, но, возможно, ей стало странно не вести себя так, как раньше. Возможно, город инстинктивно почувствовал далекий кризис. Если бы студенты-механики узнали об этом, кто знает, какое выражение у них было бы на лицах?

— Что вообще происходит?

"Даже если спросишь, я не могу тебе ответить. Я никогда не сталкивался с ситуацией, когда бы сознание города отделялось от его физической формы в Грэндоне".

"Да? Ну, вряд ли такое случится".

"Да".

В отличие от Грэндона, Зуэлли давно не сталкивался с чудовищами скверны. Это было до того, как Лэйфон прибыл в город.

"Полагаю".

"Да".

Они сказали это, как бы подтверждая это друг другу.

"Эй, вон там!"

Это был глава Механического корпуса, который позвал их с усталым лицом.

"Что такое?"

"Вам звонок от студсовета".

"Студсовет?"

"Да".

Он передал телефон Нине, пробормотал: "наконец избавился от него" и ушёл.

Лэйфон и Нина обменялись взглядами.

"Кажется, что-то случилось".

"Похоже на то".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод